

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кондратковой Татьяны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1² статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьей 54, пунктами 16 и 31 статьи 55 Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга» и Приложением к нему

город Санкт-Петербург

29 сентября 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Т.А.Кондратковой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Т.А.Кондраткова оспаривает конституционность пункта 1² статьи 77 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Федерации», согласно которому суд соответствующего уровня может отменить решение комиссии об итогах голосования в случае: а) нарушения правил составления списков избирателей, участников референдума, если указанное нарушение не позволяет с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума; б) нарушения порядка голосования и установления итогов голосования, если указанное нарушение не позволяет с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума; в) воспрепятствования наблюдению за проведением голосования и подсчета голосов избирателей, участников референдума, если указанное нарушение не позволяет с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума; г) нарушения порядка формирования избирательной комиссии, комиссии референдума, если указанное нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей, участников референдума; д) других нарушений законодательства Российской Федерации о выборах и референдуме, если эти нарушения не позволяют выявить действительную волю избирателей, участников референдума.

В жалобе также оспаривается конституционность положений статьи 54 «Протокол участковой избирательной комиссии об итогах голосования», пунктов 16 и 31 статьи 55 «Порядок подсчета голосов избирателей и составления протокола об итогах голосования участковыми избирательными комиссиями» Закона Санкт-Петербурга от 26 мая 2014 года № 303-46 «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга» и приложения к нему «Контрольные соотношения данных, внесенных в протокол об итогах голосования» (в редакции, действовавшей до внесения изменений Законом Санкт-Петербурга от 25 мая 2016 года № 298-51).

Как следует из представленных материалов, Т.А.Кондраткова, являвшаяся зарегистрированным кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования по многомандатному избирательному

округу, обратилась в суд с заявлением, в котором просила отменить решение участковой избирательной комиссии одного из избирательных участков об итогах голосования на данных выборах. Решением суда, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении ее требований было отказано, как и в передаче кассационных жалоб на указанные судебные постановления для рассмотрения на заседании судов кассационной инстанции.

По мнению заявительницы, пункт 1² статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» является неопределенным и не соответствует статьям 3, 19, 32, 46 и 47 Конституции Российской Федерации, поскольку не закрепляет однозначные указания нарушений порядка и установления итогов голосования, которые позволяли бы достоверно определить волеизъявление граждан, не устанавливает однозначно определенные основания для отмены решений избирательных комиссий в случаях, когда нарушения, допущенные при определении итогов голосования, исказили волеизъявление граждан в отношении законно избранного ими депутата, а также не закрепляет однозначно определенные основания для принятия судами решения о пересчете голосов избирателей избирательными комиссиями в случаях, когда нарушения, допущенные во время процедуры подсчета голосов, привели к неправильному определению итогов голосования, искажению волеизъявления граждан и лишили их властных полномочий.

Заявительница утверждает, что оспариваемые положения Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга» и Приложения к нему не соответствуют статьям 3, 19, 32, 46 и 47 Конституции Российской Федерации, поскольку в статье 54 не определены критерии и нарушения, на основании которых протокол об итогах голосования может быть признан недействительным, не предусмотрена возможность и не определена процедура оспаривания данных протокола в суде, в пункте 16 статьи 55 отсутствуют

требования, однозначно определяющие форму и правила оформления акта отдельного подсчета голосов избирателей, досрочно проголосовавших на избирательном участке, и требование опубликовать указанный акт в системе ГАС «Выборы», а в пункте 31 статьи 55 отсутствуют требования о сдаче печати участковой избирательной комиссии на хранение в избирательную комиссию муниципального образования, условия ее хранения и требования, запрещающие применение печати после окончания выборов; в приложении же «Контрольные соотношения данных, внесенных в протокол об итогах голосования» в части проверки контрольных соотношений при голосовании по многомандатному избирательному округу установленные критерии не позволяют определить достоверность внесенных в протокол данных.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Оспариваемый пункт 1² статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закрепляет открытый перечень оснований, по которым суд соответствующего уровня может отменить решение комиссии об итогах голосования, и связывает возможность такой отмены с тем, что допущенные нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей или выявить действительную волю избирателей.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 22 апреля 2013 года № 8-П, судебная защита активного избирательного права, равно как и права быть избранным в органы государственной власти, органы местного самоуправления, не может осуществляться без учета того обстоятельства, что следствием пересмотра результатов выборов как состоявшегося акта прямого волеизъявления населения может быть нарушение стабильности функционирования институтов представительной демократии, дисквалификация актов реализации избирательного права; поэтому не любые, а только существенные нарушения

законодательства, допущенные при подсчете голосов и установлении итогов голосования, определении результатов выборов, не позволяющие установить действительное волеизъявление избирателей, могут служить основанием для отмены итогов голосования, результатов выборов судом на соответствующей территории.

При этом отсутствие в оспариваемом законоположении описания нарушений конкретных правил и использование оценочных понятий не свидетельствует о неопределенности его содержания, поскольку разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 14-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2008 года № 120-О-О, от 19 марта 2009 года № 231-О-О и от 17 июля 2012 года № 1316-О).

Таким образом, пункт 1² статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявительницы в указанном в жалобе аспекте.

Что касается оспариваемых ею положений Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга», то отсутствие в них указанных в жалобе правил, которые, по мнению заявительницы, могли бы дополнительно гарантировать защиту избирательных прав граждан, не свидетельствует о том, что они тем самым нарушают конституционные права граждан. Кроме того, данные законоположения в оспариваемой заявительницей редакции утратили силу в связи с принятием Закона Санкт-Петербурга от 25 мая 2016 года № 298-51 «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-

Петербурга», исключившего, в частности, положения, касающиеся досрочного голосования избирателей.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кондратковой Татьяны Алексеевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1780-О